

"Зиджин" скопирована с "Нан Нан", ты думаешь, Зиджин прав? Если Зиджин способна, почему она сама не написала, почему она должна копировать? На Нан Нан навесили ярлык ленивой за то, что она использовала свое эссе, а что насчет Зиджин, которая скопировала эссе Нан Нан"? Цяо Дунлян был в замешательстве, он не мог думать.

Старшая дочь скопировала эссе младшей и почти скопировала его на приз.

Когда он услышал это, Цяо Дунлян понятия не имел, стоит ли ему радоваться или злиться.

Он был рад, что эссе младшей дочери было достаточно хорошим, чтобы получить приз в старших классах. Не было никакой возможности, чтобы одно и то же эссе не получило приз на конкурсе младших школьников.

Но он был в ярости, так как старшая дочь использовала такие недобросовестные методы, чтобы скопировать эссе младшей дочери, и за это ей было вынесено предупреждение.

Как сестра, она прибегла к копированию от младшей сестры. Если он не пытался держать себя в руках, то хотел спросить старшую дочь, почему она такая бесстыжая?

Но его жена прочитала младшей дочери лекцию, как только добралась до дома. Цяо Дунлян так возмущался за младшую дочь.

Старшую дочь поймали, когда она копировала у младшей, но вместо этого ее обвинили в том, какое право старшая дочь имеет копировать у сестры?

"Что случилось, Зиджин купил стопку книг для сочинений, чтобы "выучить", что значит "выучить", разве это не похоже на копирование? Кроме того, это наше эссе, если бы не Цяо Нань, никто бы не узнал, что это была не идея Цзизинь. Она должна быть виновата в этом."

Динь Цзин полностью промыла мозги Цяо Цзизинь, которая только что выкрикнула глаза в школе. Она верила, что "все статьи были созданы путем копирования".

Кроме того, не было никакого постороннего, как это можно считать копированием? Зиджин просто одолжила его.

Если бы Цяо Нан не написала это эссе, а написала другое, все было бы в порядке.

"Кто тебе всё это рассказал? Ты такой откровенный бесстыжий. Старина Динь, ты и правда такой бесстыжий?" Цяо Дунлян на неё набросился: "Это не наша собственность, это эссе Нань Нан, её собственное эссе! Может ли Зиджин забрать и использовать собственность Нан Нан, как ей заблагорассудится? Кто это сказал?! Работы Нан Нан принадлежали только ей, нельзя сказать, что они принадлежали семье".

"Разве Зиджин не её биологическая сестра? Зиджин так хорошо с ней обращалась, разве она не должна ей помогать?" Дин Чжидзин отказалась отступить: "Мы одна семья, почему мы должны быть такими расчетливыми? Ха!"

"Хорошо, если это так, значит ли это, что Нан Нан может использовать вещи Зиджин и иметь всё это для себя?" Цяо Дунлян кипел от злости на высокомерное и неразумное поведение Дин Чжидзин. Ему почти захотелось дать ей пощечину.

"Зиджин взял на себя ответственность за эссе Нан Нан. Неважно, как мы на него смотрим, Зиджин виновата. Как ты можешь говорить, что Зиджин хорошо относится к Нан Нан? Это просто дерьмо!"

Цяо Донглян протянул руки, чтобы потянуть за Дин Чжиайи. "Так как ты настаиваешь, что Нан Нан виновата, что она не должна лениться и должна написать ещё одно эссе, выйди со мной на улицу. Я осмелюсь повторить то, что вы только что сказали мне и Нан Нан людям на квадранте. Если вы осмелитесь это сделать, мы с Нан Нан признаем, что это наша вина. А ты как думаешь?"

"Что ты делаешь?" Дин Чжиайи испугалась, она дала пощечину Цяо Дунляну, отказавшись выходить из дома.

Дин Цзяйи почувствовала, что с её стороны было бы нормально обращаться с необоснованными просьбами к Цяо Нань, и что Цяо Нан должен был сделать это в соответствии с её пожеланиями.

Но ей было стыдно повторять то, что она говорила другим.

Дин Цзяйи не осмелилась сказать остальным, что вместо того, кто написал сочинение, тот, кто скопировал его, имел право использовать его. Она не осмелилась сказать им такие бесстыдные вещи.

"Так что вы также поняли, что то, что вы только что сказали, было бесстыдным, и вы не осмелились сообщить об этом другим". Но почему вы так относились к Нэн Нэн? Вы только осмелились вымещать это на семье и издеваться над Нан Нан? Насколько несчастливой должна быть няня, чтобы иметь такую маму, как ты? Ты знаешь, что то, что ты только что сказала, повлияет на отношения двух сестер? Если они выпадут друг другу на долю и повернутся спиной друг к другу, вы должны будете нести полную ответственность! Как вы сказали, Зиджин - биологическая сестра Нан Нан, если в будущем у нее возникнут проблемы, ей не к кому обратиться за помощью, кроме Нан Нан. Но ты хочешь создавать неприятности!"

Слова Цяо Дунляна должны были послужить напоминанием Дин Чжиайи и Цяо Нан.

Дин Чжиайи не понял, но Цяо Нан понял.

У Цяо Дунляна было два значения его слов.

Во-первых, бред Дин Чжияйи был ее собственным делом, это не имело ничего общего с Цяо Цзицзинь. Он хотел, чтобы Цяо Нан не имел никаких недоразумений и не влиял на отношения между сестрами.

Во-вторых, Цяо Дунлян понимал, что даже если старшая дочь и добивается улучшений, ее результаты все равно значительно отстают от результатов младшей дочери.

В обществе сейчас у тех, кто мог бы учиться, было бы более светлое будущее.

Младшая дочь могла бы иметь лучшие перспективы на будущее по сравнению со старшей.

Если у старшей дочери возникнут проблемы, она сможет обратиться за помощью только к младшей.

Если Ding Jiayi будет продолжать искать способы испортить их отношения, то младшая дочь, возможно, не захочет помогать старшей дочери, когда у нее будут неприятности?

Его жена только мешала бы старшей дочери.

У Цяо Нан опустились губы, она больше не чувствовала всплеска тепла, когда Цяо Дунлян прыгнул, чтобы защитить её.

Этот всплеск тепла не был достаточным для того, чтобы она чувствовала себя утешенной и теплой, вместо этого его слова были похожи на литье ведра холодной воды над ней.

Ее мать хотела, чтобы она стала источником дохода для Цяо Цзинь. Она сделала бы все, что было выгодно для Цяо Цзинь, даже если бы это означало забрать все у Цяо Нань.

Что касается ее отца, он хотел, чтобы Цяо Нан была няней Цяо Цзизинь, чтобы заботиться о ней, несмотря ни на что.

"Как я создаю проблемы?" Дин Чжияйи отказался признаться. "Зиджин был здесь жертвой, ты решай, что делать!"

Старина Цяо хотел принять зятя для Зиджин. Она не верила, что он не будет беспокоиться о том, что ей сделают предупреждение.

Если бы не тот факт, что учительница Цяо Цзинь открыто сказала Дин Цзяцзинь, что возможно только то, что Цяо Цзинь скопировала эссе Цяо Нань, то Дин Цзянь, возможно, потащила Цяо

Нань в среднюю школу, связанную с Рэньминским университетом Китая, и заставила ее признать перед учителем, что она скопировала эссе из Цяо Цзинь.

Дин Цзяэй не только отказалась признать свою ошибку, но и действовала оправданно и уверенно. У Цяо Дунляна была раскалывающаяся головная боль, Старый Дин был так запутан. "Нан Нан..."

Он мог работать только с младшей дочерью, так как его жена отказывалась выслушивать причины.

Скрипучее колесо получает смазку, Цяо Нан всегда был послушным и здравомыслящим. Поэтому Цяо Дунлян привык к тому, что она должна уступить и страдать в тишине, и стараться быть более понимающей по отношению к Дин Цзяйи и Цяо Цзинь. "У твоей мамы плохой характер, она была сбита с толку, сказав эти слова". Не принимай близко к сердцу. Она хороший человек, просто она слишком заботилась о твоей сестре".

"Папа, ты тоже думал, что я должен позволить сестре скопировать мое эссе?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/848818>